К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВЕТСКОЙ И ПЕРЕХОДНОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ. ЧАСТЬ 2*

К.Х. Зоидов

Исследованы различные циклы советской и переходной экономики России – инвестиционные и структурные, дефицитные и инфляционные, долго- и среднесрочные. Выдвинута и обоснована концептуальная модель циклов руководимого развития как базовых среднесрочных циклических процессов в советской экономике. Выявлена специфика транзитивных циклических процессов. На этой основе предложен методологический подход к выработке стратегии эффективного регулирования циклов в переходной экономике России.

4. ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ОБОБЩЕННОЙ МОДЕЛИ ЦИКЛИЧНОСТИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

При всем обилии интересных наблюдений и рациональных зерен, содержащихся в концепциях экономических циклов в СССР, рассмотренных в первой части статьи, анализируя сами эти концепции, нетрудно убедиться, что процесс моделирования циклов не только весьма сложен, но и крайне противоречив. Это выражается в серьезных противоречиях между моделями циклов, предложенными различными авторами и даже одним и тем же автором. Так, И. Абрамов вынужден был в силу противоречивости собранных им фактов выступить с обоснованием модели двух типов среднесрочных циклов, которые, по его мнению, имели место в послевоенный период в одной и той же стране, СССР, в накладывающиеся друг на друга, но не совпадающие между собой временные интервалы. Он даже не поставил весьма необходимого вопроса о том, как может один и тот же экономический организм пульсировать в разных ритмах – в виде воспроизводственных и структурных циклов. Но особенно странную картину циклических процессов воспроизводит сравнение различных моделей циклов, предложенных различными авторами.

Оценки различными авторами хода циклических процессов в советской экономике не имеют между собой почти ничего общего. Там, где одни авторы видят кризис, другие наблюдают подъем, третьи – депрессию и т.д. Резко расходятся оценки временных рамок циклов, нет никакого согласия в определении дат переходов от одних циклов к другим. Так, если В. Шехин и Г. Ковалева считают, что среднесрочные циклы советской экономики длятся 8–12 лет и в этом отношении не имеют существенных отличий от классических среднесрочных циклов капиталистической экономики, то И. Абрамов и С. Дубовский убеждены в значительно большей растянутости советских циклов во времени. Но при этом И. Абрамов оценивает продолжительность этих циклов в 14–16 лет (хотя второй цикл расширенного воспроизводства вышел за эти рамки и составил 18 лет), тогда как С. Дубовский доводит длительность циклов до 22–23 лет.

Не меньший разнобой царит в выделении фаз среднесрочных циклов. В. Шехин вообще не делит свои циклы на фазы, хотя, исходя из его рассуждений о циклах экономического роста, можно определить наличие в каждом из них четырех четко сменяющих друг друга фаз. Но из текста статьи невозможно определить, идентифицирует ли автор описанные им циклы экономического роста инвестиционно-инфляционного характера с циклами,

* Продолжение. Начало см.: Экономическая наука современной России. 2007. № 4.

приведенными в приложенной к статье таблице, где эти последние составляют лишь фазы больших волн конъюнктуры. В этой же таблице нет никакого описания фаз среднесрочных циклов, а вместо них даны вкрапления, описывающие фазы отдельных кризисных состояний, депрессий, оживлений и подъемов. Это описание так построено, что наводит на мысль об отсутствии в советских циклах каких-либо четко определяющихся фаз.

В циклах расширенного воспроизводства и структурных циклах И. Абрамова, напротив, имеется четкое выделение в каждом цикле трех последовательно сменяющих друг друга фаз. Но и здесь очевидны явные недоработки. Не только не решен, но даже и не поставлен вопрос о взаимодействии двух различных типов циклов – воспроизводственных и структурных – в экономике одной и той же, пусть и очень большой страны – СССР. Поскольку воспроизводственные циклы подразделяются на фазы, в основе выделения которых лежит соотношение производственных групп А и Б, они ведь тоже могут рассматриваться как структурные, поскольку и эти группы являются структурно-отраслевыми компонентами экономики. Но тогда тем более непонятно, почему такие структурно-воспроизводственные и чисто структурные циклы не совпадают друг с другом, а их фазы никак не связаны между собой. И те, и другие в книге И. Абрамова демонстрируют накопление диспропорциональности в советской экономике, которая временно преодолевается в первых фазах структурных циклов и, наоборот, усиливается в первых фазах воспроизводственных циклов, поскольку резко возрастают диспропорции между группами А и Б. Наоборот, во вторых фазах структурных циклов диспропорциональность растет, а во вторых фазах воспроизводственных циклов она снижается, поскольку происходит сближение этих групп. Разнонаправленными оказываются и третьи фазы обоих типов циклов: в воспроизводственных циклах восстанавливается временное равновесие на основе опережающего развития группы Б, тогда как в структурных циклах оно еще больше нарушается. Таким образом, два вида циклов, выделенные одним и тем же автором для одной и той же страны, оказываются не только расходящимися во времени, но и разнонаправленными. Там, где в одном цикле происходит в определенной фазовой последовательности преодоление диспропорциональности, параллельное действие другого восстанавливает диспропорциональность и даже усугубляет ее.

Несходны между собой у различных авторов и принципы, на основе которых выделяются те или иные циклы. У одного и того же автора – В. Шехина – сосуществуют два различных принципа выделения циклов: дробление на отрезки больших волн экономической конъюнктуры и кругооборот инвестиционно-инфляционных процессов. Как уже отмечалось, весьма сомнителен принцип выделения циклов в модели С. Дубовского, за который принят характер колебаний возраста руководящей группы. Если С. Дубовский сознательно закладывает в основу выделения описанных им циклов реформаторской активности внеэкономическую причину (возраст как мерило склонности к реформам), то И. Абрамов специально доказывает недопустимость преувеличения роли субъективных, внеэкономических причин в качестве циклообразующих факторов.

Но расхождения в моделях циклов советской экономики обусловлены не только субъективными точками зрения и различием в принципах и подходах авторов этих моделей, но и объективной спецификой развития советской экономики. Руководимое развитие советской экономики не только деформировало различные циклы на основе ациклической направленности экономического роста, но и разрушало единство циклов различных уровней, порождало феномен разноцикленности (полицикличности) экономики. «Колеса» различных циклов крутятся рядом, не соединяясь друг с другом, часто они как бы «налетают» друг на друга, порождая разнотипные кризисы. Среди этих кризисов мы выделили инвестиционные, инфляционные, структурные,

кризисы дефицитности, реформирования, соответственно можно классифицировать порождающие их циклы. Все они описаны, а их механизмы объяснены в различных разделах нашей работы. Но полицикличность не должна служить обоснованием правомерности произвола в выделении каких угодно циклов. Чтобы избежать этого произвола, необходимо решить вопрос о базовых циклах, от протекания которых зависит протекание всех прочих циклов советской, а впоследствии и переходной российской экономики. На роль базисных некоторые авторы так или иначе выдвигают инвестиционные циклы (называя или не называя их таким образом). Среди этих авторов Я. Корнаи, у которого инвестиционные циклы рассматриваются в качестве проявления циклов дефицитности, В. Мау, который приводит описание стандартного сценария таких циклов, состоящего из шести фаз, В. Шехин, у которого инвестиционные циклы совмещаются с инфляционными и выступают под названием циклов экономического роста.

Но одно дело наметить сценарий цикла, описать его внутренний механизм, выявить логику возникновения последующих фаз из предшествующих, и совсем другое, но не менее важное – показать, как эти механизмы работают в конкретной истории экономики, каковы временные рамки тех или иных инвестиционных циклов, сколько их было, когда они начались, когда конкретно протекали те или иные их фазы и т.д. Здесь перед исследователями сразу же возникает целый рой вопросов, на которые они не находят ответа. В. Шехин считает, что таких циклов было пять-шесть, но конкретно не указывает ни на их отличия друг от друга, ни на расположение во времени их фаз. Собственно, два различных типа циклов, описанных И. Абрамовым, как воспроизводственный, так и структурный, также проявляют себя как циклы инвестиционные. В этом нетрудно убедиться, поразмыслив над характером протекания выделенных в них фаз. Так, в первых фазах структурных циклов происходит быстрый экономический рост, преодолевается в какой-то мере диспропорциональность экономики (что, конечно, весьма сомнительно, так как подъемы плановой экономики имели еще более диспропорциональный характер, чем подъемы в рыночной, по причине неимоверной концентрации сил и средств на приоритетных направлениях).

Во вторых фазах этих циклов происходят сбои в экономическом росте, а в третьих – нарушается сам механизм инвестиционного обеспечения роста. Точно так же в первых фазах воспроизводственных циклов происходит инвестиционная экспансия в производство группы А, приводящая к ее гипертрофированному развитию, вследствие чего в двух последующих фазах приходится обеспечить инвестициями недоразвитие и деградацию группы Б. Но, выделив два очень больших по времени воспроизводственных цикла и два структурных, И. Абрамов также оказывается не в состоянии выявить базовый характер инвестиционных циклов в советской экономике. У него инвестиционный характер циклов подчинен динамике структурных компонентов. Большая продолжительность циклов не соответствует реальной продолжительности инвестиционных процессов в экономике СССР, которая в среднем занимала около десятилетия.

Собственно, мы знаем только один классический инвестиционный цикл в советской экономике, который вполне подпадает под те описания механизмов инвестиционного циклообразования, которые мы встречаем у В. Шехина, И. Абрамова, В. Мау, а в обобщенном виде на венгерском материале – у Я. Корнаи. Это цикл, связанный с реформой 1965 г. Но в силу размытости инвестиционных процессов определение четких временных рамок и этого цикла возможно лишь на уровне гипотез, порождающих бесконечные дискуссии. Конечно, реформа 1965 г. была в какой-то мере реакцией на зашедший в тупик инвестиционный процесс, снижение темпов экономического роста и кризис дефицитности, возникший в период хрущевского правления. Но она же открывала и новый инвестиционный цикл. К тому же в еще большей мере она была реакцией на общую неэффективность советской экономики и на не-

удачи бесчисленных административных реорганизаций хрущевской поры, призванных преодолеть эту неэффективность, но вместо того до предела дезорганизовавших административный аппарат управления экономикой. Поэтому даже в этом случае инвестиционный цикл не работает в качестве базового цикла развития экономики СССР. К тому же базовую цикличность развития этой экономики нельзя в принципе абстрагировать от деятельности тех или иных правящих группировок в руководстве страной и связанных с ними стратегий, а особенно – тех или иных «вождей», определявших и олицетворявших характер той или иной эпохи не только в политической истории страны, но и в ее экономической истории. В этом отношении С. Дубовский совершенно прав, и рассмотренный нами его тезис о циклообразующей роли политической власти в централизованной экономике должен быть принят во внимание в качестве важного методологического принципа. Правда, С. Дубовский при анализе этой циклообразующей роли придает чересчур большое значение возрасту руководящей группы, что не позволяет ему оценить значение общей стратегии и организационного стиля каждого из руководителей государства.

5. ЦИКЛЫ РУКОВОДИМОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Исходя из вышеизложенного, мы выдвинули свою концепцию базовых циклов советской и переходной российской экономики (постсоветской по историческому времени преобразований, но все еще сходной с советской по характеру циклообразования). Эта концепция предполагает совершенно иной путь создания общей модели цикличности советской и нынешней постсоветской экономики, чем те пути, которые предлагались до сих пор в научной литературе.

В качестве базовых среднесрочных циклов советской и постсоветской экономики мы рассматриваем не инвестиционные циклы, а циклы руководимого развития. Именно руководимое, направляемое, непрерывно подталкиваемое развитие является характерной чертой экономики советского типа. Оно же выступает в качестве базового циклообразующего фактора, по отношению к которому инвестиционный фактор является лишь средством для достижения цели.

В соответствии с этой концепцией в экономической истории СССР и постсоветской России можно выделить следующие циклы руководимого развития:

1) цикл становления (ленинско-сталинский период), 1917–1930 гг.;

2) цикл индустриализации (первый сталинский период), 1930–1941 гг.;

3) военный и послевоенно-восстановительный цикл (второй сталинский период), 1941–1953 гг.;

4) цикл административных экспериментов (хрущевский период), 1953–1964 гг.;

5) цикл хозрасчетных экспериментов (первый брежневский период), 1964–1975 гг.;

6) цикл экономического застоя (второй брежневский период и андроповско-черненковское его завершение), 1975–1985 гг.;

7) цикл перестройки (горбачевский период), 1985–1991 гг.;

8) цикл авторитарной либерализации (ельцинский период), 1992–2000 гг.;

9) цикл административного регулирования (прогноз), 2000–2012 гг.

Как мы полагаем, именно такая модель цикличности, построенная на основе последовательной смены среднесрочных циклов длительностью, за редкими исключениями, от 8 до 12 лет, в наибольшей степени отвечает реальности и является наиболее обобщенной, поскольку включает в себя прочие циклические колебания на самых различных уровнях, задает им энергию и ритм. Она обладает и определенными прогностическими возможностями, так как позволяет путем экстраполяции схематического описания восьми уже ставших достоянием истории циклов констатировать возникновение девятого пос-

ле 2000 г. и наметить хотя бы пунктиром его очертания и задачи.

По своей продолжительности циклы руководимого развития практически не отличаются от классических среднесрочных циклов рыночной экономики. По характеру же фаз, а также по их последовательности и регулирующему действию различия более чем существенные. Каждый цикл состоит, как правило, из четырех последовательно сменяющих друг друга фаз: 1) инновационной; 2) фазы пробуксовки; 3) возвратной фазы и 4) фазы надлома.

Инновационная фаза каждого цикла представляет собой подъем руководимого развития, который может проходить на фоне жесточайшего кризиса во всех сферах жизни страны в целом. И чем сильнее кризис, обусловленный в значительной мере фазой надлома предшествовавшего цикла либо какими-то военно-политическими обстоятельствами, тем сильнее подъем инновационной активности, осуществляемой по принципу: «Мы сделаем все по-новому, гораздо лучше, чем было».

Вторая фаза, фаза пробуксовки, возникает тогда, когда государственная машина, ведущая крупномасштабные экономические и прочие преобразования по инновационному принципу, упирается в различного рода объективные обстоятельства и начинает работать вхолостую. Фаза пробуксовки представляет собой депрессию руководимого развития и протекает по принципу: «Получается не так, как намечалось».

Все более усиливающаяся пробуксовка инновационной программы процветания общества и его экономики заставляет руководство страны отказаться от прямолинейного осуществления программы и перейти к временному стратегическому отступлению по принципу: «Вернемся, чтобы потом продолжить». Начинается возвратная фаза, связанная с воспроизведением механизмов предшествовавших циклов. В результате возникает тенденция к оживлению развития, которая, однако, в конкретных условиях того или иного цикла может и не реализоваться.

Исчерпание потенциала возвратной фазы, вызванное резким противоречием между характером инновационной программы данного цикла и реалиями экономической и социальной жизни, обусловливает возникновение фазы надлома. Начинается кризис системы руководимого развития, проходящий по принципу: «Получилось хуже, чем было». Кризис побуждает отказаться от прежней инновационной программы и принять к осуществлению новую, произвести резкий поворот в характере и содержании руководимого развития. Этот поворот обозначает начало нового цикла. Иногда произвести его заставляют внешние обстоятельства, а иногда – смена руководства, отстаивавшего ту или иную инновационную программу и заложившего ее в основу предшествовавшего цикла.

Как можно заметить из вышеизложенного, порядок следования фаз в циклах руководимого развития иной, чем в классических циклах рыночной экономики. За подъемом наступает не кризис, а депрессия, за депрессией, как и в классическом цикле, – оживление, но вызванное не инновационным, а, наоборот, возвратным процессом, за оживлением же возникает не подъем, не бум, а надлом и кризис. Такой порядок следования фаз не дает возможности очистить экономику от накопившихся продуктов распада и устаревших структурных компонентов. Поэтому новое с каждым циклом наслаивается на старое, образуя, по меткому выражению А. Бузгалина, «структурный винегрет». Подъем следует за кризисом, а не кризис за подъемом, как в классическом цикле, что приводит к еще большему загрязнению экономики продуктами распада предшествующего цикла, не выгоревшими в фазах кризисов и депрессий. Результатом такого чередования фаз является выживание неконкурентоспособных и нежизнеспособных структур. Чересчур быстрый подъем после кризиса приводит к «всасыванию» кризисных элементов внутрь хозяйственных структур, обеспечивающих подъем, и придает подъему кризисный характер. Оговоримся, что в данном случае у нас идет речь о подъеме актив-

ности руководимого развития, а не об ациклическом подъеме, который советская система обеспечивала с начала цикла индустриализации посредством постоянного подстегивания экономического роста.

Рассмотрим вкратце каждый из выделенных нами циклов руководимого развития пофазно. Инновационная фаза цикла становления советской экономики возникла после Октябрьской революции и выражалась в национализации предприятий, банков, мерах «красногвардейской атаки» на капитал, имущественном перераспределении от богатых бедным, хозяйственной политике военного коммунизма, замене торговли прямым распределением, отмене денег и т.д. Инновационная стратегия заключалась в подъеме активности пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством для победы над «эксплуататорскими» классами и создания социалистической бестоварной экономики без денег, стремления к наживе и прочих «пороков» рыночной экономики. Фаза пробуксовки началась уже зимой 1918 г., когда города остались без хлеба и топлива, вследствие чего пришлось вводить продразверстку и заградотряды против «мешочников». В ходе Гражданской войны возникла жесточайшая разруха, но создание военной экономики, основанной на распределении, позволило большевистскому руководству одержать победу в войне. Возвратной фазой цикла становления стал нэп. Фаза надлома началась в результате ряда кризисов рыночной экономики, поставленной в условия не естественного, а руководимого развития.

Инновационная фаза цикла индустриализации началась с целенаправленного разрушения нэпа. Ее содержанием были форсированная индустриализация, национализация промышленности, коллективизация в деревне, централизация экономики и создание системы директивного планирования народного хозяйства. Фаза пробуксовки выразилась в падении производства сельскохозяйственной продукции, деградации крестьянства, введении продовольственных карточек. Возвратная фаза была связана с восстановлением репрессивного механизма времен Гражданской войны для последовательно наращиваемой концентрации власти и подстегивания, оживления непрерывно ослабевавшей трудовой активности населения. Результатом опустошений, произведенных действием репрессивного механизма, был надлом двух последних предвоенных лет, результатом которого стало ослабление конкурентоспособности военно-экономического потенциала СССР по сравнению с гитлеровской Германией.

Жесточайший военный кризис советской экономики в 1941–1942 гг. был не только результатом сплошных военных поражений и оставления огромных территорий, на которых функционировала основная часть экономики страны, но и продолжением надлома 1939–1940 гг. Однако уже в 1941 г. начинается инновационная фаза третьего цикла развития советской экономики, в который она проявила свои основные преимущества. Перемещение колоссальных материально-технических средств на восток, создание новой промышленной базы, построение невиданной в мире по эффективности военной экономики, которая буквально перемолола военно-экономический потенциал гитлеровской Германии, составляют содержание этой фазы. Фаза пробуксовки была связана с послевоенной разрухой, диспропорциональностью военизированной экономики, разгулом преступности, инфляцией, невероятной нищетой населения, поднятого прежними военными методами на форсированное восстановление государственного хозяйства. Конфискационная денежная реформа, палочки трудодней в деревне явились следствиями этой пробуксовки. Однако мобилизационная экономическая реформа сделала свое дело и создала предпосылки для новой возвратной фазы и нового оживления. Эта фаза начинается в 1948 г. и характеризуется не только восстановлением довоенной интенсивности репрессивного механизма и печально знаменитой сессией ВАСХНИЛ, поставившей под запрет развитие отечественной генетики, но и ужесточением распределительных механизмов для подавления инфляции, характер-

ных для соответствующей фазы инвестиционного цикла. Последние годы сталинского правления (1952–1953) характеризовались жестоким надломом созданной в 30-е гг. системы, неэффективностью репрессивно руководимой экономики, кризисом прежних военно-мобилизационных стимулов к труду.

Инновационная фаза цикла административных экспериментов началась с демонтажа части репрессивного механизма. Ее содержанием стали попытки усиления материальных стимулов к труду, поддержка деградировавшего сельского хозяйства, освоение целинных земель на востоке страны. Подъем активности бесчисленных административных экспериментов, реорганизаций и перестановок, в том числе децентрализации управления, замены отраслевых министерств совнархозами, привел к серьезной пробуксовке, выразившейся в подъеме инфляции и дефицита, продовольственном кризисе, депрессии сельскохозяйственного производства. Возвратная фаза этого цикла была связана с новой денежной реформой, повышением розничных цен с целью подавления инфляции и дефицита. Фаза надлома 1963–1964 гг. характеризовалась общим кризисом руководства, децентрализацией управления, «задерганностью» управленческих кадров волюнтаристскими решениями и необоснованными указаниями.

Инновационная фаза цикла хозрасчетных экспериментов началась с восстановления централизации управления, ликвидации совнархозов и воссоздания отраслевых министерств. Экономическая реформа 1965 г. заключалась в переводе государственных предприятий на хозрасчет, сущностью которого была административная имитация рыночных механизмов. Создание фондов материального стимулирования, введение платы в бюджет за используемые предприятиями основные производственные фонды, предоставление предприятиям большей самостоятельности в принятии хозяйственных решений, ставка на использование прибыли, цены, кредита, премиальных выплат в качестве экономических рычагов были призваны воспроизвести условия деятельности корпораций в развитой рыночной экономике. Реформа вызвала экономический подъем 1965–1967 гг. В 1968 г. начинается пробуксовка реформы, выразившаяся в росте инфляции и дефицита и приведшая (наряду с внешнеполитическими причинами) к свертыванию основных механизмов реформы. Возвратная фаза цикла выразилась в новом усилении централизации управления и планирования. В 1972–1974 гг. происходит надлом, связанный с замедлением научно-технического прогресса, ресурсным кризисом (исчерпанием природных ресурсов в традиционных местах их добычи, перемещением добычи ресурсов в отдаленные и труднодоступные местности с соответствующим удорожанием ресурсов), неконкурентоспособностью советских товаров на международном рынке вследствие отставания их по уровню качества и т.д.

Новая инновационная фаза была связана со стратегией, делавшей ставку на использование повышения мировых цен на нефть. Нефтедолларами предполагалось оплачивать и закупку перспективных технологий, и повышение качества продукции, и интенсификацию производства, и ускорение научно-технического прогресса. Пробуксовка этой стратегии началась в связи с полной деградацией застывшей в своем развитии административно-командной системы и планово-распределительной структуры экономики, уже неспособной охватить колоссальную сложность экономических взаимосвязей. Застывшая структура экономики отторгала достижения научно-технической революции, приводила к порче колоссальных материальных ценностей, дорогостоящих машин, приборов и оборудования. В 1978 г. СССР втянулся в затяжную войну в Афганистане, что привело к эмбарго западных стран на продажу ему образцов высоких технологий и научно-технических достижений. Экономика была крайне измотана и деформирована непосильной гонкой вооружений. В 1978–1979 гг. произошло резкое снижение темпов экономического роста, новое ослабление позиций СССР в международной торгов-

ле. Возвратная фаза цикла связана с попыткой Ю. Андропова, начать новый курс на наведение порядка в экономике и укрепление хозяйственной дисциплины. Началось кратковременное оживление, связанное со снижением дефицита, упорядочением торговли. Затем произошел новый надлом, в течение которого централизованный экономический корабль оказался совершенно неуправляемым.

Инновационная фаза цикла перестройки вызвала особенно мощный подъем активности, связанный со стратегией перестройки и ускорения, приоритетного развития передовых технологий, экономических реформ, включавших дальнейшее развитие хозрасчета, самофинансирования, хозяйственной самостоятельности предприятий и т.д. Пробуксовка началась в 1987 г., когда произошло резкое повышение дефицита и инфляционного давления на экономику. Пробуксовка продолжалась до 1989 г., когда постепенное свертывание интенсивности реформ обозначило возвратную фазу. Затем начался небывало сильный надлом. Попытка возврата к старым методам управления экономикой под предлогом наведения порядка в августе 1991 г. провалилась. Нарастание кризиса привело к развалу СССР.

Инновационная фаза цикла авторитарной либерализации предполагала форсированный перевод российской экономики на рыночные рельсы. Фаза пробуксовки началась очень быстро, уже с середины 1992 г. Колебания между подъемом и пробуксовкой реформ длились до августа 1998 г., когда в результате тяжелейшего финансового кризиса начался новый надлом.

Инновационная фаза нового цикла началась в 2000 г. после президентских выборов и связана с усилением административного регулирования и наведением порядка в экономике.

В период 2000–2005 гг. произошла, наконец, определенная стабилизация экономики, на смену постоянному резкому спаду пришел определенный экономический рост. Тенденции к экономическому росту, возникшие в связи с процессами снижения инфляции, блокировались этими же процессами, так как монетарное регулирование лишало предприятия необходимых для подъема оборотных средств и инвестиций. Достигнутый в последние годы на той же основе экономический рост также не является следствием оживления и начала подъема экономики. Он вызван стечением ряда обстоятельств, среди которых немаловажную роль играет повышение цен на энергоносители. Конечно, значительная часть роста обусловлена повышением деловой активности, становлением и активизацией малого и среднего бизнеса, что говорит о сформировавшейся позитивной тенденции к оживлению и подъему. Однако этой тенденции недостаточно для того, чтобы преодолеть кризисообразующие факторы в их сложном переплетении в рамках спонтанно сложившейся модели экономического развития.

Чтобы создать универсальные предпосылки для подлинного подъема экономики, необходимо углубить реформы, создать условия наибольшего благоприятствования для развития бизнеса, распространить предпринимательство на крупное и среднее производство и приватизировать это производство на предпринимательской, а не распределительной основе.

Совершенствование экономического регулирования должно быть связано с созданием эффективной стратегии такого регулирования, с укреплением, а не демонтажем рыночных механизмов и инфраструктуры. Основной целью регулирования должно стать преобразование циклов руководимого развития в классические циклы рыночной экономики. Иначе неизбежными станут новая пробуксовка, возвратная фаза и надлом.

Проведенный выше анализ показывает, что именно циклы руководимого развития лежат в основе инвестиционных циклов, определяют их траекторию и темпоритм. В свою очередь траектория инвестиционных циклов оказывает существенное влияние на ход и смену фаз циклов руководимого развития. По фазам они в общем и целом совпадают. Если исключить цикл становления 1917–1930 гг., военный

цикл 1941–1953 гг. и нынешний цикл авторитарной либерализации (или становления рыночной экономики в постсоветский период), когда происходило деинвестирование экономики и сильный экономический спад, в остальные пять прошедших циклов руководимого развития инновационные фазы сопровождались мощным вбросом в экономику инвестиционно-инфляционного потенциала и столь же мощным подъемом экономического роста. В стадиях пробуксовки этих пяти циклов инфляционная накачка экономики приводила к неконтролируемому росту дефицита. Это заставляло руководство страны переводить экономику в возвратную фазу, обеспечив усиление контроля за использованием ресурсов и прочие меры административного перераспределения. В конечном счете эти меры вызывали надлом, связанный с резким снижением инвестиций в производство, которое в результате вгонялось в кризис или стагнацию (депрессию), и только с определенным временным лагом приводили к снижению инфляции и дефицита. В стадии надлома обозначался окончательный крах инновационной программы данного цикла, что порождало необходимость перехода к новой программе и новому циклу.

Но данная модель циклических процессов в советской экономике была бы чересчур упрощенной, если бы мы не имели в виду следующее. Проблема обеспечения максимального экономического роста стояла перед руководством СССР постоянно и с тем же постоянством побуждала продолжать инвестиционную экспансию для обеспечения такого роста. Для этого нужно было регулярно принимать меры для распрямления криволинейных траекторий экономических циклов и возобновления прямолинейной траектории экономического роста, которая наблюдалась в первых фазах инвестиционных циклов. Это побуждало к новым и новым вбросам высвобождавшихся инвестиционных ресурсов во всех фазах циклов руководимого развития. Особое оживление инвестиционных вложений в долгосрочные проекты мы наблюдаем именно в возвратных фазах, когда наблюдается строжайшая экономия инвестиционных ресурсов для уже действующего производства. В конечном счете грандиозное расширение капитального строительства в этой фазе оборачивается все более значительным от цикла к циклу связыванием инвестиционных средств долгостроем, что усугубляет кризисные явления фаз надлома.

6. ОТ КРИЗИСНОЙ ЦИКЛИЧНОСТИ К ЭФФЕКТИВНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ЦИКЛОВ

В работах (Зоидов, 1999, 2001) мы рассмотрели более подробно различные аспекты, связанные с кризисной цикличностью переходной экономики. Здесь ограничимся рядом дополнительных замечаний, касающихся роли циклов в экономической эволюции.

В статье (Клейнер, 1999) выдвигаются и обосновываются чрезвычайно важные для понимания ситуации в переходной экономике положения о кризисном стиле развития страны и происходящей в ней деинституционализации общества. Кризисное состояние экономики закрепляется, по Г. Клейнеру, кризисом системы взаимных ожиданий (СВО) и способствует своеобразной дециклизации экономики с ациклическими обострениями кризисных ситуаций (в 1991, 1993, 1994 и 1998 гг.). Восстановление нормальных циклических процессов автор связывает с проведением экономической политики, направленной на структурно-технологическую сбалансированность экономики.

Думается, что подмеченная автором в статье глубинная взаимосвязь между деинституционализацией и дециклизацией переходной экономики дает ключ для понимания ее эволюции.

Н. Ноздрань в статье (Ноздрань, 1996) сделала попытку применить к явлениям циклической динамики переходной экономики России методологию анализа, разработанную

Й. Шумпетером для явлений развитой рыночной экономики. К сожалению, автор данной статьи не вполне улавливает разницу в природе анализируемых им явлений, он концентрируется на общих закономерностях динамики количественных показателей и на их основе строит картину циклических колебаний. Конечно, такой подход вполне правомерен при условии учета качественных характеристик и предпосылок циклических процессов.

В статье отмечается, что короткие циклические колебания возникают в единой «длинной волне» российского спада (Ноздрань, 1996, с. 103). Автор связывает их с реорганизационными мероприятиями и в меньшей степени – с освоением новых рынков сбыта и источников сырья (Ноздрань, 1996, с. 104).

Позитивным достижением данной работы можно считать разнообразие индикаторов смены фаз макроэкономического режима, которых автор выделяет всего две:

1) фаза развития и удаления от состояния равновесия;

2) фаза стабильного кругооборота и приближения к состоянию равновесия.

К числу этих индикаторов он относит динамику производства, характер взаимосвязи между динамикой отраслевых значений спроса, предложения и цен, изменения в структуре производства, воздействие внешней торговли на производство внутри страны, динамику реальной денежной массы и товарных запасов.

При этом в фазах развития наблюдаются усиление депрессивных тенденций, ослабление зависимости цен от динамики спроса, рост расхождений и противоречий в динамике выпуска различных секторов, нейтральное или депрессивное воздействие внешней торговли на производство, преобладание тенденций к росту выбрасываемой в обращение денежной массы, относительный рост объема товарных запасов.

В фазах же стабилизации, кругооборота и приближения к равновесному состоянию, по Н. Ноздрань, возникают тенденции стабилизации роста, усиление зависимости цен от динамики спроса, сближение динамики выпуска различных секторов и отраслей, активизирующее воздействие внешней торговли на производственные процессы, преобладание тенденций к стабильности или снижению денежной массы, относительное снижение объемов товарных запасов (Ноздрань, 1996, с. 108).

Окончательный вывод, который делает автор из приведенных графиков и проанализированных статистических данных, прост и четок. Он вполне соответствует шумпетерианскому динамическому подходу, методологии анализа, опирающейся на идеи Н. Кондратьева и связанной с выделением длинноволновых, среднесрочных и коротких циклов безотносительно к характеру и содержанию экономических процессов. «Анализ положения в российской экономике в 1992–1995 гг., проведенный на основе предложенной системы индикаторов смены фаз макроэкономического режима, – подводит итог автор статьи, – подтверждает гипотезу о наличии краткосрочных циклов в динамике национального хозяйства, состоящих в последовательной смене фаз удаления от состояния равновесия и приближения к нему, первопричиной чего является поочередная смена этапов развития и стабильного кругооборота» (Ноздрань, 1996, с. 116).

Но вдумаемся в экономический смысл полученных результатов, и перед нами предстанет поистине парадоксальная ситуация. В стадии так называемого развития происходит, по существу, ухудшение всех макроэкономических показателей. Частично это можно объяснить усилением неравновесия в условиях начавшегося подъема экономики и бурного экономического роста. Но неравновесие усиливается, а экономического роста не происходит. Наблюдается лишь некоторая тенденция к оживлению и увеличению выпуска продукции, которая быстро «съедается» ростом инфляции в связи с ростом выбрасываемой в обращение денежной массы. Государство оплачивает работу станков на производственных предприятиях работой станка по выпуску неотоваренных бумажных денег, но рост выпуска готовой продукции в денежном эквивален-

те всякий раз отстает от суммарной массы денег, выпущенных в обращение, что и приводит к скачку инфляции.

Далее происходит ужесточение монетарной политики, снижается выпуск денежной массы, вследствие чего ограничивается инфляция, но падает инвестиционное обеспечение выпуска продукции, и наблюдается новый виток спада производства. Подробнее этот механизм проанализирован нами в монографии (Зоидов, 1999), где показана глубинная «генетическая» взаимосвязь между циклами планово-распределительной и переходной экономики и вводится понятие кризисной цикличности, которое, на наш взгляд, объясняет парадоксальный характер экономических циклов в ситуации трансформационного кризиса. Суть кризисной цикличности заключается в смене фаз экономических циклов в пределах постоянно воспроизводящейся кризисной ситуации, тогда как в нормальной рыночной экономике, наоборот, кризисные ситуации выступают в качестве относительно кратковременных фаз экономических циклов.

Зацикленность в кризисе выступает в качестве одного из основных препятствий для прогрессивной эволюции переходной экономики, превращая ее в «вечно переходную», тормозя ее реальное превращение в эффективную рыночную институциональную систему. Поэтому одним из важнейших направлений экономических преобразований должно стать регулирование циклов с целью их преобразования в нормальные рыночные циклы. Механизм такого регулирования также был предложен и обоснован нами в работах (Зоидов, 1999, 2001). В основе этого механизма лежит стимулирование государством конкуренции в сфере импортозамещающего производства товаров длительного пользования и относительного перепроизводства товаров народного потребления. Умеренный кризис перепроизводства позволит преодолеть феномен дефицитного рынка и запустить нормальный механизм смены фаз экономических циклов: от кризиса к депрессии, от депрессии – к оживлению и подъему. По мере становления нормативных циклов можно будет запустить обычный кейнсианский механизм антикризисного регулирования, включающий содержание производства в фазе подъема с целью предотвращения кризиса перепроизводства и «разогревание» экономики в фазе кризиса и депрессии с целью ускорения перехода в фазу оживления. В этих условиях откроется возможность и для проявления очистительной функции кризисов, в ходе которых устраняются нежизнеспособные и неконкурентоспособные хозяйственные структуры и экономические агенты. Вследствие этого экономическая система избавляется от балласта и приобретает повышенную заинтересованность в инновациях.

Но стимулирование нормальных циклических процессов не будет иметь успеха без переориентации производства на инновационные технологии, без приоритетного направления государственных средств на создание высокотехнологичных товаров, обладающих конкурентным превосходством на мировом уровне. Напомним, что именно сосредоточение государственных средств и усилий на этом направлении привело к весьма впечатляющим успехам национальных моделей экономического развития Японии и стран Юго-Восточной Азии (Зоидов, 2006).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели основные особенности циклических процессов в социалистическом планово-распределительном хозяйстве СССР и переходной экономике России. Свои основные усилия мы направили на выявление циклических предпосылок и циклических составляющих трансформационного кризиса российской экономики, а также на поиск адекватной методологии построения способов циклического регулирования, позволяющих снизить остроту этого кризиса и создать предпосылки для выхода из него. В процессе исследования

были проанализированы самые различные модели циклических процессов, предложенные в разное время в экономической науке, а также разнообразные формы этих процессов – инвестиционные циклы советского типа, циклы дефицитности, циклы реформирования, инфляционные колебания, колебания аномального экономического роста, циклы диспропорционального развития структуры экономики и т.д. Была также подвергнута тщательному анализу трансформация вышеперечисленных циклических процессов советской экономики в специфические циклы переходной экономики, изучены механизмы циклообразования в советский и постсоветский период (Зоидов, 1999, 2001, 2004а, 2004б, 2005, 2006).

В ходе исследования была выдвинута и обоснована концептуальная модель циклов руководимого развития, которые, как мы полагаем, задавали ритм и траекторию движения всем прочим циклическим процессам советской экономики и выступают как базовые циклы и в ней, и в нынешней переходной экономике России.

Основные итоги исследования циклических процессов можно резюмировать в следующих концептуальных положениях.

1. Все циклы советской экономики суть закономерный результат «зацикливания» прямолинейного, ациклически направленного руководимого развития экономики, постоянно нацеленного на беспрерывную и безудержную гонку экономического роста.

2. Циклы руководимого развития, выделенные и смоделированные в настоящем исследовании, суть ведущие и направляющие циклы экономики советского типа, от протекания которых зависят траектория и характер всех прочих циклических процессов.

3. Для экономики советского типа свойствен феномен разноцикленности (полицикличности), который выражается в хаотическом многообразии и ослабленной взаимозависимости различных циклических процессов. Именно этим объективным феноменом в конечном счете объясняется несогласованность различных моделей и субъективных трактовок цикличности советской экономики в научной литературе.

4. Из феномена полицикличности вытекает феномен поликризисности советской экономики, выражающийся в отсутствии четко выраженных циклических кризисов, позволяющих провести четкое выделение среднесрочных циклов, а также в наличии значительного множества разнообразных кризисных явлений, возникающих в самое различное время и наслаивающихся на самые различные фазы циклов руководимого развития, в том числе и на периоды наивысшего подъема.

5. Предложенная нами концептуальная модель циклов руководимого развития позволяет провести четкое сквозное выделение среднесрочных циклов во всей истории экономики советского типа (а не в какие-то отдельные ее периоды, как в ряде других моделей), определить точные временные рамки прохождения этих циклов, становления и закономерной смены их фаз.

6. Циклы руководимого развития состоят из четырех последовательно сменяющих друг друга фаз – инновационной фазы, фазы пробуксовки, возвратной фазы и фазы надлома.

7. Инвестиционные циклы советской экономики в общем и целом совпадают с циклами руководимого развития и по времени, и по траектории, и по смене фаз. В то же время в ряде случаев наблюдается расхождение между ними, обусловленное появлением дополнительных крупномасштабных подъемов инвестиционной активности, приходящихся главным образом на возвратные фазы циклов руководимого развития.

8. Особую группу циклических колебаний советской экономики, вписывающуюся, тем не менее в циклы руководимого развития, составляет цикличность реформ. Нами выделены два типа реформ в истории российского (и советского) государства – мобилизационные и либерализационные, описано их воздействие на экономику. Чередование мобилизационных и либерализационных реформ, а также контрреформ, являющихся реакциями на последние, создает дополнительную раскачку экономики

и увеличивает амплитуду самых разнообразных циклов, остроту и глубину кризисных состояний, длительность депрессий.

9. Циклы и кризисы дефицитности в советской экономике создают особые аномальные механизмы рыночного саморегулирования, являющиеся более существенным препятствием для рыночных реформ и создания нормального рынка, чем любые административные ограничения. Критерием перехода от дефицитного рынка к нормальному является возникновение классического рыночного цикла.

10. Аномальный экономический рост советской экономики и аномальный спад переходной экономики России обусловлены отключением нормальных рыночных механизмов и связанных с ними классических среднесрочных циклов, в результате чего они вписались в фазы большого кондратьевского цикла – повышательную и понижательную.

11. Планово запрограммированная диспропорциональность экономического роста советского типа обусловливает краткосрочные (по пятилеткам) и среднесрочные циклы диспропорциональности, а также циклические, периодически повторяющиеся структурные кризисы. Диспропорциональный спад в переходной экономике не в состоянии обеспечить реструктуризацию экономики из-за отсутствия в ней механизмов циклического саморегулирования и эффективного регулирования структурных циклов.

12. Вследствие недостаточности и слабости механизмов циклического саморегулирования и ограниченности регулирования переходной экономики в ней возникает феномен кризисной цикличности, выражающийся в том, что экономика как бы зацикливается в трансформационном кризисе, наметившееся образование классических циклов ограничивается возникновением специфического двухфазного цикла в смене фаз кризиса и депрессии. В таких циклах отсутствует достаточно мощное очистительное действие кризисно-депрессивных состояний, вследствие чего тенденции к оживлению и подъему только намечаются, но не реализуются в устойчивом экономическом росте интенсивно-рыночного характера.

13. Инфляционные циклы и кризисы в переходной экономике России являются следствием взаимодействия инфляционных циклов и кризисов советского типа с циклами ужесточения и ослабления антиинфляционной монетарной политики. Поэтому такая политика вписывается в состояние кризисной цикличности и не может дать выхода из него.

14. Преодоление кризисной цикличности российской экономики требует решительного изменения стратегии антикризисного регулирования, принятия стратегии циклического регулирования, способствующей возникновению рыночных циклов классического типа.

15. Методология такой стратегии регулирования принципиально отличается и от антициклической стратегии кейнсианства, и от антиинфляционной стратегии монетаризма и должна строиться на системе приоритетов, обеспечивающих потребительскую переориентацию экономики.

Литература

Абрамов И.М. Циклы в развитии экономики СССР. Минск: Наука и техника, 1990.

Анчишкин А.И. Наука. Техника. Экономика. М.: Экономика, 1989.

Аукционек С.П. Дискуссионные вопросы теории циклов. М.: ИМ ЭТО АН СССР, 1990.

Винтрова Р. Проблемы совершенствования пропорций социалистического воспроизводства. М.: Наука, 1981.

Волконский В.А. Драма духовной истории: Внеэкономические основания экономического кризиса. М.: Наука, 2002.

Гайдар Е.Т. Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Евразия, 1997.

Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.

Длинные волны. Научный технический прогресс и социально-экономические развития. Новосибирск: Наука, 1991.

Долговременные тенденции в капиталистическом воспроизводстве. М.: ИНИОН АН СССР, 1985.

Дубовский С.В. Циклы и переходные процессы в СССР // Экономический рост и циклы. Вып. 12. М.: ВНИИСИ, 1991.

Евстигнеева Л.П. Перспективное финансовое планирование. Политэкономический аспект. М.: Наука, 1982.

Зоидов К.Х. Циклические процессы в советской и переходной российской экономике. М.: ИПР РАН, 1999.

Зоидов К.Х. Кризисная цикличность и методология антикризисного регулирования переходной экономики России // Экономическая наука современной России. 2001. № 2.

Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход и методология проведения антикризисных мероприятий в переходной экономике // Экономико-математические методы. 2004а. Т. 40. № 3.

Зоидов К.Х. Экономические кризисы: причины, последствия, пути преодоления. М.: ИПР РАН, 2004б.

Зоидов К.Х. Уроки трансформационного кризиса // Экономическая наука современной России. 2005. № 4 (31).

Зоидов К.Х. Инновационная экономика: опыт, проблемы, пути формирования. М.: ИПР РАН, 2006.

Клейнер Г.Б. Экономика России и кризис взаимных ожиданий. // Общественные науки и современность. 1999. № 2.

Ковалева Г. Измерение и моделирование циклической динамики экономических процессов на основе спектрального анализа. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО АН СССР, 1991.

Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989.

Лебедев В.В., Лебедев К.В. Математическое и компьютерное моделирование экономики. М.: НВТ-Дизайн, 2002.

Маевский В.И. Кондратьевские циклы, экономическая эволюция и экономическая генетика. М.: ИЭ РАН, 1994.

Макаров В.Л., Рубинов А.М. Математическая теория экономической динамики и равновесия. М.: Наука, 1973.

Мау В. Логика и природа экономического кризиса в СССР // Экономика переходного периода. М.: ИЭППП, 1998.

Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: Когда общество меняет кожу. М.: Международные отношения, 1989.

Ноздрань Н. Трансформация российской экономики как циклический процесс // Вопросы экономики. 1996. № 10.

Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. Курс лекций: Учеб. пособие для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

Петраков Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика, 1998.

Полетаев А.В., Савельева И.М. Циклы Кондратьева и развитие капитализма. М.: Наука, 1993.

Пропорции воспроизводства в период развитого социализма. М.: Наука, 1976.

Рекомендации по улучшению планирования и экономического стимулирования разработки и внедрения принципиально новой техники. М.: АНХ СССР, 1980.

Рудый К.В. Циклы в современной экономике. М.: Новое знание, 2004.

Сажина М.А., Чибриков В.Г. Основы экономической теории. М.: Экономика, 1995.

Тесля П.Н. Моделирование цикла капиталистического воспроизводства. Новосибирск: Наука, 1988.

Шехин В. Последствия инфляционной экономической политики // Вопросы экономики. 1991. № 1.

Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

Экономический цикл: Анализ австрийской школы: Пер. с англ. / Сост. А.В. Куряев. Челябинск: Социум, 2005.

Яковец Ю.В. Экономика России: перемены и перспективы. М.: РФК, 1997.

Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.

Яковец Ю.В., Пирогов С.В. Закономерности циклической динамики и генетики науки, образования и культуры. М.: Наука, 1993.

Яременко Ю.В. Структурные изменения в социалистической экономике. М.: Мысль, 1981.

Рукопись поступила в редакцию 07.06.2006 г.